
ЗАЛА 18
ШКАФЪ 18/4
ПОЛКА 1
№ 31.6

ПОЕМА
НА ПОХВАЛУ ИСТИНЫ;
НА ОБЛИЧЕНІЕ ЛЖИ:
НАПОДКРѢПЛЕНІЕ И УТѢШЕНІЕ

ХРИСТІАНЪ

ОТЪ РАЗЛИЧНЫХЪ ПРИКЛЮЧЕНІЙ

Колеблемыхъ и Скорбящихъ.

Сочиненная

чрезъ Ивана Владыкина.

въ 1760 году.

Печатана въ Санктпетербургѣ

1765 году.

ЕГО

ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ

ЦЕСАРЕВИЧУ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

ПАВЛУ ПЕТРОВИЧУ

ПРАВНУКУ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

ВЫСОКОМУ НАСЛѢДНИКУ

ВСЕРОССІЙСКІЯ ИМПЕРІИ,

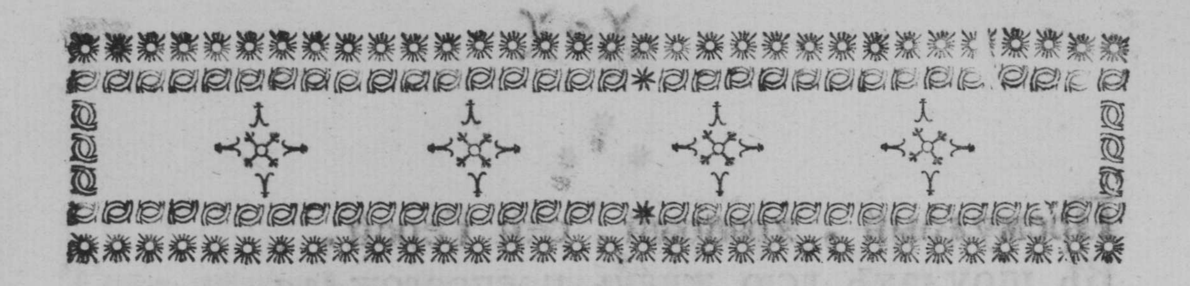
ВЛАДѢЮЩЕМУ ГЕРЦОГУ

ШЛЕЗВИГЪ ГОЛШТИНСКОМУ,

и прочая, и прочая.

Милостивѣйшему Государю!

Всенижайшее Приношеніе.

ПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ

ЦЕСАРЕВИЧЬ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЬ!

*
* *

ВЫсокій щедрый Государь!
Что правдѣ въ честь давно имѣю;
То здѣсь принесть Тебѣ въ даръ смѣю.
Прими Ты, какъ всевышній Царь!
На внѣшность кой не столь взираетъ:
Сколь сердце право лобызаетъ.
Ты кровь ведешь отъ царскихъ нѣдръ;
Но какъ Орелъ вверьхъ возлетая,
О ПАВЕЛЪ, дѣломъ подражая,
Таковъ будь, какъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ!

Премудрый,

)◦(

*
* *

Премудрый, храбрый, сей Герой,
Въ трудахъ всю жизнь препровождая,
И злобу сильно поражая,
Презрѣлъ жизнь сладку и покой!
Для Россовъ трудъ понесъ нетрудно!
Возвысилъ въ честь Россїю чудно!
Въ семъ нашихъ искренность сердецъ
Теперь о ПАВЕЛЪ веселится;
Что ПЕТРЪ Тобой къ намъ возвратится,
Твой Прадѣдъ, Царь нашъ и Отецъ!

*
* *

Мы видимъ въмладости Твоей;
Какъ нѣжно мудрость процвѣтаетъ?
Коль красный плодъ свой совершаетъ,
Къ хвалѣ твоихъ юнѣйшихъ дней!
Чего, въ обще здѣсь не бывало:
Въ тебя то естество влїяло;
Гласитъ Твой новый гофшпиталь,
Твою щедроту прославляя!
Продли, о Боже! восклицая,
Твой вѣкъ, ко славѣ полной вдаль!

Къ порфирѣ

)o(

*
* *

Къ порфирѣ ПАВЕЛЪ Ты рожденъ;
Тебя вѣнецъ здѣсь ожидаетъ.
Но какъ Тебя Богъ увѣнчаетъ:
Тогда коль будешь утружденъ!
Съ нужнѣйшимъ всѣ къ Тебѣ предстанутъ;
И втомъ просить рѣшенья станутъ!
То правдѣ сердце преклоня,
Вселишь Ты вѣдухъ Твой непорочной,
Свѣтъ чудный истины всемочной.
Она прославитъ въ вѣкъ Тебя!

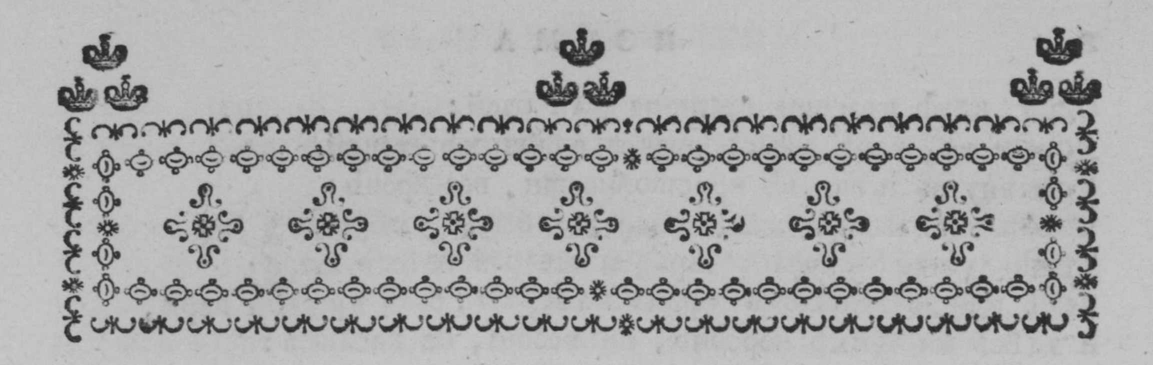
Милостивѣйшій Государь!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

Всенижайшій и усерднѣйшій рабъ:

Іванъ Владыкинъ

И: Совѣтникъ.

ПѢСНЬ

НА ПОХВАЛУ ИСТИНЫ;

НА ОБЛИЧЕНІЕ ЛЖИ:

И ВЪ ПОЛЬЗУ ХРИСТІАНЪ.

*

* *

Стихіи! вы въ сей часъ кротчайшій видъ примите!
О небо! о земля! мой нынѣ гласъ внушите!
А паче ты внемли разумный человѣкъ!
Ты образъ всѣхъ вещей! ты долженъ тщиться въ вѣкъ,
И силы всѣ свои похвально, въ то, подвигнуть:
Чтобъ точно истину, въ вещахъ, въ дѣлахъ постигнуть!
Что зло? и что добро? чтобъ прямо то узнать:
И отвергая зло, добру въ жизнь подражать!
Морально знаніе, предъ физичнымъ, превыше;
И лутче, нежели Зефиръ борея тише.
Одно, даетъ намъ лучь, вещей зрѣть имена:
Другоежъ, сѣетъ въ насъ дѣлъ добрыхъ сѣмена.
Чрезъ физику, умомъ, вещей мы не вмѣщаемъ:
Но нравственно добро, мы въ волѣ заключаемъ.

Одно, какъ красота пріятна для очей:
Другое же, какъ вкусъ прекраснѣйшихъ вещей.
Упомянуть и то, въ пристойности, намѣренъ:
Чтобъ зная всякъ себя, старался быть умѣренъ.
Тѣмъ лутче узритъ тварь, и тварей всѣхъ Царя:
Чемъ менше взноситъ мысль на верхъ, безъ крылъ, паря,
Я здѣсь ни чьихъ персонъ, ни чести, не касаюсь:
Но только напротивъ лжи вредной устремляюсь.
Какъ общей вредъ всѣмъ гнать, велитъ натуры чинъ;
Какъ долженъ то прямой чинить всякъ гражданинъ.
Гдѣ въ тѣлѣ смертной вредъ, Антоновъ огнь глубокой;
Не нуженъ пластырь тамъ, но острой ножъ жестокой.
Тотъ ножъ, лишь рѣжетъ вредъ, но не вредитъ лица.
Такъ истина, язвя зло, лечитъ въ насъ сердца.
Кто прямо истину познаетъ непорочно;
Познаетъ тотъ ея и силу, съ дѣйствомъ точно:
Что рану, отъ нея, намъ лутче претерпѣть:
Чемъ нѣжныя цвѣты, отъ лжи, намъ возъимѣть.
Но естьли кто, что здѣсь, на щотъ себѣ поставитъ:
Тотъ самъ, дурной свой видъ, открыто всѣмъ представитъ.
По силѣ, я хочу возвысить пѣснь мою:
Чтобъ жизни сей въ волнахъ, спокоить мысль твою.
Ласкательствовать здѣсь, и лжи хвалить, не стану:
А правду прославлять, вовѣкъ мой непрестану!
Да невключитъ кто, пѣснь мою, въ число сатиръ;
Что тщатся исправлять, чрезъ смѣхъ, во нравахъ миръ.
Въ различныхъ хоть стихахъ сложеніе различно;
Но истина, вездѣ, и тамо есть прилично.
Она во всѣхъ вещахъ, въ дѣлахъ, сіяетъ къ намъ:
Отъ ней пріемлетъ лучь и разумъ тварей самъ.
Минервѣ дѣйство то, не можетъ быть противно:
Что злую ложь разитъ, святая правда, дивно!
О зависть, гордость, ложь! изчезните въ сей часъ!
Всякъ чистый умъ внемли, священной пѣсни гласъ!
Намѣреніе здѣсь я чисто предвѣщаю;
Внушите твари всѣ, теперь къ вамъ восклицаю:

Теперь

Теперь я истины хвалить намѣренъ честь;
И пѣснь хочу мою ревнуя къ правдѣ взнесть:

*

О ПРАВДА, ТВАРЕЙ ВСѢХЪ И ДОБРЫХЪ ДѢЛЪ ЦАРИЦА!
ТВОЯ ВЕСЬ ПРАВИТЪ МИРЪ ДЕРЖАВНАЯ ДЕСНИЦА?
ПРЕВЫШЕ ЗВѢЗДЪ, И СИЛЪ, ВО СЛАВѢ ТЫ СИДИШЬ;
НО ВСѢ КОНЦЫ ЗЕМЛИ, И ТЬМУ, И БЕЗДНУ ЗРИШЬ!
Что утѣсняетъ ложь, похвальну добродѣтель?
Она есть истина! она сему свидѣтель!
Хваля всѣ истину, всѣ любятъ свѣтъ ея;
Но презираютъ всѣ, ужасный мечь тоя!
Вся ложь полки свои, на истину, збираетъ!
Ужѐ съ ней и войну продерзско начинаетъ!
Вотъ перьвый полкъ ведетъ, сама безбожна ложь;
Нѣтъ бога, говоря: и всѣ твердятъ съ ней, тожь.
Хоть истина о томъ, и всяка тварь, вѣщаетъ:
Что богъ есть вѣчный, самъ собою пребываетъ.
Но ложь еще ведетъ другой прелестной полкъ;
Смыкая съ перьвымъ, сей другой, но ложной толкъ:
Хотя де богъ и есть; но тварь не управляетъ,
А только что создалъ; сама де пребываетъ.
Но естьли свѣтъ отнять; то вѣрно будетъ тьма:
безъ промысла, такъ тварь, въ тотъ часъ, ничто сама.
Ложь третїй полкъ ведетъ; сему хотя онъ вѣритъ:
Но разумомъ своимъ онъ вѣру не измѣритъ!
На что намъ къ вѣрѣ то? На что церковный храмъ?
Натура учитъ насъ! Что лишна тягость намъ?
Тѣ стрѣлы, истина, хоть крѣпко возражаетъ;
Но ложь, за истину, того не признаваетъ.
О истина! Что се? Полкъ сильной злыхъ страстей,
Идетъ противъ тебя и святости твоей!
Гнѣвъ огнедышущїй свой пламень отрыгая,
Палитъ, вредитъ честь, жизнь неправо отнимая.
Коварно въ сердцѣ зло, скрывая онъ таитъ;
Но тѣмъ невидимо свой корень жизни тлитъ.
Всемѣрно въ мысли онъ всѣ способы проходитъ;
И такъ врагу отмстить онъ средство зло находитъ.

А безъ того, уже онъ мучится всегда:
Спокоенъ быть въ себѣ не можетъ никогда.
То ропщетъ, то кричитъ, то мысли надымаетъ;
То хулитъ, то кленетъ; и тѣмъ покой смущаетъ.
Но истина терпитъ, обиды тѣ сноса,
Которы мерзска ложь чинитъ противъ ея!
Терпяжъ, продерску ложь лишь взоромъ поражаетъ;
И торжествуя въ вѣкъ, ложь въ бездну низвергаетъ!
Чтожъ тамо тонкой шумъ? Завистный полкъ течетъ;
Язвя другихъ, себя разитъ и въ смерть влечетъ!
Самъ хочетъ зла себѣ! Какъ зла желать возможно?
Не хочетъ зла, но зло себѣ творитъ неложно!
Блаженство чемъ другихъ прекраснѣе цвѣтетъ:
Не радость внутрь его, но мука тѣмъ растетъ.
А что въ печалѣ тотъ; онъ втомъ имѣетъ радость.
Что въ горести, другой; онъ тѣмъ вкушаетъ сладость.
Колико полонъ злыхъ: толико страшенъ адъ!
Но оный не родилъ сего зла злѣйшій ядъ!
Уже лѣнивый полкъ, лѣниво выступаетъ;
Но праздностью себя вредитъ и уязвляетъ.
Ко храбрымъ въ немъ дѣламъ, къ добру, охоты нѣтъ!
Но для чего? Онъ самъ стоитъ, и спя растетъ.
Не смотритъ онъ того, что обществу полезно:
Лишь въ праздности лежать, одно ему любезно.
Не такъ худа, гнила, болотная вода:
Какъ праздный гнусенъ полкъ, отъ лѣности всегда.
Вотъ слѣдуетъ еще, отличной полкъ блудящій;
Но сильно онъ палитъ, палитъ, разитъ, губящи.
Плѣненныя ему приносятъ многу дань;
Но непрестанну онъ, на всѣхъ, имѣетъ брань.
Пять вратъ, сквозь кои къ намъ сей врагъ во градъ приходитъ;
Но больше взоромъ насъ разитъ, и въ плѣнъ приводитъ.
Въ другихъ сраженіяхъ, полезенъ есть намъ щитъ;
Но здѣсь, тотъ побѣдилъ, скоряе кто бѣжитъ!
Магнитъ не сильно столь, желѣзо, привлекаетъ:
Какъ врагъ сей, въ сѣть свою, прелестно уловляетъ.

За симъ

За симъ полкомъ идетъ, сего полка отецъ;
Роскошный сильный полкъ, растлитель всѣхъ сердецъ.
Тамъ жаркое питье, и разумъ помрачаетъ,
И многихъ слѣдствій злыхъ, источникомъ бываетъ.
Ужъ злости, съ ложью, всѣ союзомъ согласясь,
Воюютъ истину, продерзско устремясь!
Но сноситъ истина, обиды, терпѣливно,
И торжествуя въ вѣкъ, ложь поражаетъ дивно!
О истина! что се въ верьху горъ, вижу я?
Съ презрѣньемъ гордый полкъ идетъ противъ тебя!
Мечтается ему, такъ о себѣ высоко:
Быстрѣе что, орла, его взираетъ око!
Предъ нимъ ужъ слабъ Самсонъ; безсиленъ Геркулесъ;
Ничтоженъ храброй столь и хитрой Ахиллесъ!
То разумомъ кичитъ; то споритъ онъ, противно;
Высоко ставитъ то; то мнитъ велико, дивно!
Другой что говоритъ; въ томъ не согласенъ онъ.
Почтожъ? онъ чтитъ себѣ, слова свои, въ законъ!
Какъ можетъ тамъ вступить, съ прошеньемъ, честь прямая,
Гдѣ гордость взносится на верьхъ, безъ крылъ летая?
Ужѐ заслуга тамъ, съ почтенїемъ пришла;
Но пять часовъ пождавъ, назадъ, нисчемъ пошла!
Не столькобъ, истина, то для тебя обидно;
Не столькобъ было то, во облакахъ, намъ видно;
Когдабъ вздымалась такъ, летуча горда ложь!
Сама ты, истина, въ подлѣйшихъ видишь тожъ;
Что въ златѣ блещутъ, иль на стулѣ прикованны,
Сидятъ предъ честью, какъ бездушны истуканны!
Но терпитъ истина, обиды тѣ снося,
Которы горда ложь творитъ противъ ея.
Съ терпѣнїемъ, всегда во славѣ процвѣтая,
Въ вѣкъ торжествуетъ, ложь ту въ бездну низвергая!
Еще, въ запасѣ, полкъ сребролюбивъ идетъ;
И злости всѣ съ собой, на истину, ведетъ!
Тамъ тайный онъ подкопъ толь хитро устроя,
Аттакой тамо онъ, тамъ штурмомъ приступая,

Стремится всячески, всѣ силы простирать:
Чужія чтобъ труды всемѣрно поядать!
Во ономъ то полку, гнѣздятся кровопивства!
Тамъ корень углубленъ продерзскаго убивства!
Служащи примутъ тамъ, тогда, мѣстà, чины:
Когда, за то, мѣшки на жертву взнесены!
Хотя заслугой кто, по правдѣ, богатѣетъ;
Но онъ, безъ жертвы, тамъ пристать гдѣ не имѣетъ!
Хотя имѣетъ кто, небесный чистый умъ;
Но то считаютъ тамъ, за самой праздной шумъ!
Начальники одну тамъ жертву почитаютъ:
Предъ ней, другое все, какъ нуль, пренебрегаютъ!
А рядовой ужè, полка того солдатъ,
Вомзду, не шерсти взять, но кожу снять всю радъ!
Одежды стройно тамъ, и хитро испещрены;
Но бѣдныхъ кровью всѣ, всѣ кровью обагрены!
Убранства тамо всѣ, глаза къ себѣ влекутъ;
Но отъ того, кровей источники текутъ!
Ужè вся ложь, вся злость, и силы ихъ согласно,
Войну, на истину, давно ведутъ, ужасно!
Но терпитъ истина, обиды всѣ снося,
Которыхъ безъ числа творятъ противъ ея!
Къ тебѣ я вопію, о правда всѣхъ честнѣйша!
Суди, и разсуди, о истина святѣйша!
Доколѣ будешь ты обиды всѣ терпѣть?
Доколѣ будешь ты въ ножнахъ свой мечь имѣть?
Доколѣ тотъ злодѣй, въ избыткахъ богатѣетъ?
Доколѣ добрый мужъ покрова не имѣетъ?
Доколѣ богачу въ судъ бѣднаго тащить?
Напрасно, чтобъ его въ приказѣ истощить!
Доколѣ будетъ мзда, съ заслугами, не явна!
Доколѣ не для всѣхъ она пребудетъ славна?
Доколѣ тотъ писецъ, не зная прямо честь,
Пить будетъ бѣдныхъ кровь, жадать себя вознесть?
Доколѣ судіи отъ лихвы не отстанутъ?
Доколѣ развращать судъ правый непрестанутъ?

*

Какъ птица въ высотѣ, по воздуху паря,
Желаетъ внизъ слетѣть, покоя тамъ не зря:
Такъ правды, вѣрою, въбезмѣрну вшедъ пучину,
Ищу пристать; но зрю лишь бездну той едину!
Здѣсь вѣра, есть корабль; надежда, якорь есть:
Правитель, есть любовь; вѣтръ, благодати честь!
Песчинка какъ одна, въ морскихъ волнахъ страдаетъ:
Такъ умъ мой, въ безднѣ сей, отъ страха утопаетъ!

*

Какой же видъ вдали? не льщу ли я себя?
Неправый вдругъ судья, на судъ влечетъ меня!
„ Что честныхъ ты судей злословити дерзаешь?
„ Почто продерзской свой языкъ не обуздаешь?
„ Ступай же ты теперь безъ отговорки въ судъ;
„ Ты долженъ мнѣ отдать сполна, безчестье, трудъ.
„ Нѣтъ жалованья мнѣ, иль мало получаю;
„ И тѣмъ лишь лошадей я прокормить не чаю!
„ Чтожъ людямъ, дѣтямъ, мнѣ, носить, и пить, и ѣсть?
„ Не знаешъ развѣ ты судейску важну честь?
„ Мнѣ должно домъ купить, или нанять, достойной,
„ Притомъ, и экипажъ, и столъ имѣть пристойной,
„ По правдѣ, естьли дать работнымъ должно мзду;
„ Помѣрѣ званья ихъ, по знанью, и труду:
„ То какъ же мнѣ не брать? не брать ужъ не возможно,
„ Достатка не имѣвъ; я долженъ взять не ложно.
„ Ты можетъ быть, сїе, не искусился знать:
„ Коль важенъ чинъ судьи! какъ трудно тотъ достать?
„ Пристойно съ другомъ пить вино мнѣ за обѣдомъ;
„ И такъ идетъ ко мнѣ своимъ довольство слѣдомъ.
„ За смѣлость долженъ вѣкъ безъ дѣлъ ты провождать:
„ Чтобъ честныхъ ты мужей не могъ предъосуждать.

* *

О громкой судїя! какъ мнѣ съ тобой сравниться?
Въ претензїи твоей позволь лишъ оправдиться.
Источникъ изъискавъ достатку твоему:
Отъ куда онъ къ концу стремится своему?

Причины

Причины суть тому: иль въ нужномъ недовольство;
Иль страсти лакомой несыто своевольство.
Ты могъ бы честно въ годъ, хоть тысячью, прожить;
Чтожъ десять ты сорвалъ? чтобъ вдругъ толь пышно жить!
Какъ думаешъ о томъ? не ты ли въ томъ виновенъ?
Что скажешъ на сïе? остался ты безсловенъ!
Въ судьѣ, я чту судью; неравно лишь всегда:
Но больше чту ево отъ праведна суда!
Чтожъ ропщешь на меня? кого я именую?
Не я, но самъ ты всѣмъ, открылъ твою страсть злую!
Я точно никогда, не мыслилъ про тебя:
Да самъ собою ты сказалъ всѣмъ про себя.
Закрыться отъ людей легко, хотя и ложно:
Но предъ Творцомъ, ни съ чемъ, намъ скрыться не возможно.
То безъ суда, меня, съ покоемъ ты оставь;
И тамъ свои дѣла яснѣе не представь.
Я такъ добра тебѣ, какъ самъ себѣ, желаю:
А имя объявить, твое, не помышляю.
То вѣрь, что не противъ иду я существа:
Но напротивъ стремлюсь худыхъ дѣлъ естества.
Жестоки въ насъ смягчить, свои мы можемъ страсти:
А истребить со всѣмъ, ужѐ не въ нашей власти.

* * *

Но ты, что чинъ судьи стараешься достать;
Потщися прежде всѣ судейски свойства знать:
Имѣешь ли въ себѣ умъ твердъ, и разумъ здравый?
Позналъ ли ты, хотя граждански въ тонкость правы?
Провидѣть можешь ли подьяческой обманъ?
Сколь хитру ставитъ сѣть! какъ ловитъ въ свой карманъ?
Не зришь ли на свойство? на страхъ, или надежду?
Равно ли мудреца, въ судѣ чтишь, и невѣжду?
Кто знатенъ, иль презрѣнъ? богатъ кто, иль убогъ?
Для всѣхъ ли равенъ ты, судить чтобъ право могъ?
Страхъ божïй, ты всегдаль, въ очахъ своихъ имѣешь?
И больше ль о добрѣ всеобщемъ ты радѣешъ?
Не выше ль чтишь свое ты собственно добро?
Ты во все ли забылъ любить, и брать сребро?

Чтобъ

Чтобъ зло искоренять, въ тебѣ горитъ ли ревность?
Въ благихъ дѣлахъ, свою ты оказалъ ли древность?
Твой всѣмъ ли домъ открытъ? презрѣлъ ли ты покой?
Нещщетноли стоятъ, съ прошеньемъ, за тобой?
Ты знаешь ли осемъ, очемъ гласитъ природа?
Народъ, не для судьи; судья есть для народа!
Какъ дѣломъ ты таковъ, изрядной ты судья!
Но въ чинъ тотъ неспѣша, ты вниди самъ въ себя,
И совѣсть разсмотри: богатстволь привлекаетъ;
Иль лестна честь, тебя, въ ту должность, возбуждаетъ?
И есть ли хочешь стѣмъ, то прочь, назадъ, домой!
Какъ льзя людей судить, незнавъ судить собой?
Быстро̀ твой долженъ умъ, для общихъ благъ, стремиться;
И самымъ дѣломъ, втомъ, обязанъ ты трудиться!
Тѣмъ будешь прямо ты и славенъ, и богатъ?
Хоть чинъ не получишь, иль громкихъ, ты, палатъ!
Всегда смотря на тѣ, судьѣ достойны свойства,
Отъ положенной мзды, для внутрення спокойства,
Доволенъ быть потщись. Не стѣмъ же, не спѣши.
Но для чего? отомъ прилѣжно ты внуши:
Хоть трудно, легчежъ, вѣкъ бродить съ сумою нищу:
Чемъ взятками судьѣ имѣть довольну пищу!
Какъ могутъ тамъ хранить нелицемѣрный судъ;
Гдѣ на святомъ судѣ сребро къ себѣ влекутъ?
Но должно знать тебѣ и физичну доброту:
Чтобъ лутче возъимѣть, въ обще, къ добру охоту.
Она есть здравіе, и тѣла красота,
И внѣшнихъ бодрость чувствъ, и смысла острота
Чтобъ небылъ ты, какъ тотъ писецъ, что въ вѣкъ трудится;
А общаго добра знать прямо онъ нещщится.
Онъ прозбу знаетъ тѣмъ рѣшить, что недосугъ:
Вотъ сколько общихъ дѣлъ! твое какъ здѣлать вдругъ?
Въ рублѣ онъ обществу, зѣло трудится строго!
Дать должноль сто кому? онъ въ дѣлѣ медлитъ много!
Онъ можетъ мнитъ въ себѣ: коль щастливъ я писецъ!
Хвалю, что подъ ружьемъ хорошъ бы молодецъ.

Ты подняль пудь рукой, какь зришь вь умѣ отверстомь.
Нотожь поднимешьли, твоимь однимь лишь перстомь?
Нельзя! то трудь, вь обще, твой вредь есть, потому:
Несносну тягость чемь, ты здѣлаль одному.
По ниткѣ сь миру взять; рубаха втомь, нагому
Чтожь ты неслѣдуешь присловію прямому?
Ты нитку, вь обществѣ, трудомь своимь напряль;
Да тѣмь рубаху ты у одного отняль!
То хорошо вь тебѣ, что всѣ указы знаешь;
Но зло, что ты изь нихь, кь злу сѣти сплетаешь!
Что честной недосталь, поправу, вышней чинь?
Твой зараженной нравь виною втомь единь!
Но вы, вь дѣлахь своихь, такой вредь отражайте;
И общее добро, какь тѣло, вьображайте:
Которое всегда покой имѣеть втомь;
Какь всякой сь тѣломь члень во здравіи прямомь.
Взаимна польза тамь всегда живеть согласно;
Послѣднѣйшій тамь члень непритѣснень напрасно;
Различны дѣйства тамь, но всѣхь союзь единь.
Такь цѣлое добро, натуры строить чинь!
Ктому потребно знать, и натурально право:
Хранить ево всегда, похвально есть, и здраво.
Ты пользу самь, отьвсѣхь желаешь получать?
То долженъ самь ты всѣмь, посилѣ, помогать.
Нехочешь ты имѣть, ни оть кого, обиду?
Такь самь ты, никому, недѣлай зла, ни виду.
Чемь будешь сей законь, ты дѣломь наблюдать:
Тѣмь можешь ты себя, на честность возвышать.
Вь конець, старайся ты имѣть чинь подь рукою:
А онь бы не владѣль, насиліемь, тобою,
Или ясняе то, я должень произнесть:
Чтобь умь твой выше зналь, сколь превосходна честь!
Какая польза втомь, что судишь ты, вь приказѣ;
Когда незнаешь самь, что писано вь указѣ?
Честнѣе средній тоть но вѣрный господинь,
Кой нужно бродить пѣшь, забывь, иль снявь свой чинь.

О истина!

*

О истина! доколь въ вино лить будетъ воду,
Злодѣй тотъ въ кабакѣ, злодѣйствуя народу?
Но какъ противъ тебя всѣ злости описать?
Сама ты, истина, о томъ изволишь знать!
Священный обнаженъ твой мечь, какъ токмо блещетъ;
И небо, и земля, и адъ, въ тотъ часъ трепещетъ!
Егдажъ рукою ты восхощешь поразить;
Удобно можешь тварь, въ ничто, всю превратить!
Почтоже всяка ложь въ блаженствѣ насажденна,
Растетъ, цвѣтетъ, плоды вкушаетъ, разширенна?
Ты правдѣ, истина, родная ты сестра,
Различной красотой свѣтлà, чуднà, пестра.
Ты всю содержишъ тварь всемощною рукою!
И само солнце, тьма, въ сравнении съ тобою!
Всѣмъ равно мзду даешь, незришь ты на лица!
Твой проницаетъ взоръ, и бездну, и сердцà!
Чтожъ добрый человѣкъ, въ несчастьѣ, увядаетъ?
Въ трудахъ, скорбяхъ, въ бѣдахъ, ужè истаяваетъ?
Ужè возрастши злость, усилилась вездѣ!
Ужè на свѣтѣ нѣтъ доброты, нѣтъ нигдѣ!
Коль жалко видѣть то, смотреть нато въ поганствѣ!
Но коль бѣднѣе тожъ, тожъ видѣть въ Христіанствѣ!
Язычникъ зло творитъ, во тьмѣ свой вѣкъ ходя;
То прямо, Истина, незнаетъ онъ тебя!
Хотя твой вѣры свѣтъ во всѣхъ концахъ сіяетъ;
Но онъ, ктому, своихъ очей необращаетъ;
А зритъ, какъ тѣнь, твой лучь, природный сквозь законъ:
Но тѣмъ, во злѣ своемъ, неоправдится онъ:
А Христіанинъ тотъ, во свѣтѣ пребываетъ;
Но самъ себя во тьмѣ грѣховной погружаетъ?
Онъ правду видя, слѣпъ; и слыша, глухъ всегда:
И бодръ, и спитъ, къ добру недвижимь никогда.
Противенъ правдѣ, тотъ язычникъ злой, невѣрный,
Но Христіанинъ сей несносенъ лицемѣрный!

О правда! ты добру защиту учини;
И дерзскимъ людямъ въ страхъ, ты мечь свой восприми;

Дабы добро всегда, вЪ блаженствѣ, процвѣтало;
И что бы всяко зло, ничтожно, иссыхало!
Безумный вЪ сердцѣ, то, дабы немогЪ сказать,
Что бога нѣтЪ: но чтобЪ его онЪ могЪ познать.
Познать, что богЪ всегда невинность защищаетЪ;
И всю судьбами тварь премудро управляетЪ;
Что богЪ, и правда есть, и милостивЪ, и щедрЪ,
И что добро, его отЪ безконечныхЪ нѣдрЪ,
Всегда во всяку тварь, вовѣки истекаетЪ;
И всѣхЪ заслугу, ОнЪ правдиво награждаетЪ.

* *

Свободну человѣкЪ имѣетЪ всякой власть,
Добро, иль зло себѣ избрать вЪ удѣльну часть:
И всякой то творитЪ, по волѣ, что желаетЪ:
Сей вЪ добрыхЪ, тотЪ во злыхЪ, растетЪ и успѣваетЪ.
А какЪ неможетЪ вѣкЪ, никто, прожить изЪ насЪ:
ЧтобЪ зла, или добра, нездѣлать ниначасЪ.
Но богЪ вЪ своихЪ дѣлахЪ, премудрЪ, и правосуденЪ,
ВеликЪ, непостижимЪ, и благЪ, и правЪ, и чуденЪ!
Что оный пресыщенЪ, но беззаконной мужЪ,
ИмѣетЪ подЪ собой работныхЪ много душЪ;
Со всѣхЪ богатство странЪ, кЪ нему что притекаетЪ;
За малое добро, то мзда ему бываетЪ:
И чтобЪ исправясь онЪ, былЪ сирымЪ всѣмЪ отецЪ;
Себѣжъ наслѣдилЪ, тѣмЪ, невянущїй вѣнецЪ.
Но самЪ онЪ виноватЪ, что псамЪ давЪ тучну пищу;
Ни денежки недастЪ, ни корки хлѣба нищу!
ЗлымЪ слѣдуя путемЪ, какЪ можетЪ онЪ себя,
Надежно довести блаженнаго рая?
БезЪ исправленїя, онЪ льститЪ себя напрасно,
ОтЪ ада избѣжать; хоть то сказать ужасно!
А чтоже человѣкЪ страдаетЪ добрый той,
ВЪ скудѣ, вЪ скорбяхЪ, вЪ бѣдахЪ вѣкЪ провождая свой;
БываетЪ то ему, за всякїя пороки;
Или чтобЪ изЪявить дѣла его высоки:
И чтобЪ возмогЪ свою онЪ лутче слабость знать,
Ищщился вЪ вѣкЪ хранить Хрїстову благодать:

ПослѢдуя

Послѣдуя стопамъ Всевышняго Владыки,
Чтобъ нероптавъ сносилъ, нося свой крестъ толикій.
Онъ паче тѣмъ великъ: благое чемъ творя,
По правдѣ есть смиренъ, свой недостатокъ зря,
Ему то въ небеси, отъ всеблагаго бога,
Ужѐ готова мзда, преславна, и премнога!

*

Стремись мой умъ, судьбы всевышня оправдать!
Чтобъ бренный недерзалъ, противу ихъ, роптать!
О истина! твой свѣтъ во славѣ въ вѣкъ сіяетъ,
И всю лучами тварь премудро просвѣщаетъ!
Простри ты и ко мнѣ премудрости лучи,
И правду произнесть, меня ты научи!
О смертный человѣкъ! куда ты возлетаешь?
Какъ бездну ты судебъ изслѣдовать дерзаешь?
Почто мысль суетна мятетъ твой слабой умъ?
Колеблетъ что тебя? тщеславналь вѣтра шумъ?
Иль тварей существа, между собой, различны?
Дары; чины, или достатки необычны?
Въ согласіи всегда, знать хочешь тварь ты зрѣть,
А случаевъ, межъ той, противныхъ неимѣть?
Иль болшество тебѣ, иль менщество презрѣнно?
Одно ли равенство ты мыслишь быть блаженно?
Пусть будетъ такъ, начасъ! какой же будетъ свѣтъ?
Исполненъ бѣдствій всѣхъ, когда порядка нѣтъ!
На вышнемъ мѣстѣ быть, всѣбъ твари возжелали;
Но быть тому нельзя! войны бъ, чрезъ то, возстали!
Тѣмъ разорилась бы сама прямая честь:
Чемъ всякъ бы восхотѣлъ, наверхъ себя вознесть!
Ктобъ могъ хвалить, воздать, въ сей вѣкъ, задѣло благо?
Ктобъ могъ судить, казнить, и беззаконье злаго?
Неможно бы познать: кто рабъ? и кто Господь?
Могла бы власть желать, надъ всѣми, всяка плоть!
Въ смятеніе пришлабъ, всей твари равна сила!
И тѣмъ сама себя весма бы истребила!
Однабъ вмѣстить, держать, другую немогла;
И равенствомъ своимъ, въ погибель бы пришла!

То тварей всѣ дѣла, немогутъ быть согласно:
И самы существа неравны, не напрасно.
Познай, хоть въ краткости, познай натуры чинъ,
Различіе вещей, и всѣхъ союзъ единъ!
Какъ тварей дѣйства всѣ, между собой, противны?
Но существа стоятъ всегда, согласны, дивны!
Какъ разность твари всей представишь ты себѣ;
То можетъ быть она наукою тебѣ:
Премудрость всѣхъ творца въ твой умъ воображая,
И къ удивленію твой разумъ восхищая!
Чтожъ тварей изъявитъ полезный толь союзъ?
Взаимна помощь всѣхъ, и сила крѣпкихъ узъ,
И БЛАГОСТЬ БОЖІЯ, чрезъ то, тебѣ явится,
Которой, тварей умъ неможетъ надивиться!
ВЕЛИКОСТЬ связи всей взирая разумъ твой,
Всемощну узритъ власть и силу надъ тобой:
ЕДИНО ЕСТЕСТВО ПРЕВѢЧНО, БЕЗКОНЕЧНО,
БЕЗМѢРНЫХЪ ПОЛНО БЛАГЪ, СТОИТЪ СОБОЮ ВѢЧНО!
И ТО ЕСТЬ БОГЪ! ЕГО ПРИСУТСТВА ЦЕНТРЪ ВЕЗДѢ,
А ОКРУЖЕНІЕ НЕМОЖЕТЪ БЫТЬ НИГДѢ!
Но что во твари есть премѣнность и противность?
Послужитъ то тебѣ, за истину, и дивность!
Противность, свѣтъ отъ тьмы; и зло, съ добромъ дѣлитъ:
Во вѣкъ, различность ихъ, намъ познавать велитъ.
А премѣненіе, неспорно изъявляетъ:
Что не сама собой, тварь всяка пребываетъ;
Но отъ творца она, имѣетъ бытіе,
Движеніе свое, и умъ, и житіе:
И что неможетъ часъ она пробыть, собою,
Безъ содержанія всесильною рукою!
ПРЕЧУДНАЯ ЛЮБОВЬ БЛАГАГО ЕСТЕСТВА,
Произвела на свѣтъ всѣхъ тварей существа.
Они, во времени, премѣну заключаютъ;
Но въ бозѣ виды ихъ вовѣки пребываютъ!
НАЧАЛО ТВАРИ ВСЕЙ, ПРЕМУДРЫЙ ЕСТЬ ТВОРЕЦЪ:
ОТЪ ВЛАСТИ ТАКЪ ЕГО, ЗАВИСИТЪ И КОНЕЦЪ.

НО БОГЪ ЕСТЬ БЛАГЪ, О ВСѢХЪ НА ПОЛЬЗУ ПРОМЫШЛЯЕТЪ!
КАКЪ ЩЕДРЪ, ДАРЫ СВОИ ВСѢМЪ МУДРО РАЗДѢЛЯЕТЪ!

* *

То смертный слыша ты, престанешьли роптать?
Какъ смѣешъ ты творцу продерзско досаждать?
Что низкой разумъ твой паритъ вверхъ безъопасно?
Что бредитъ твой языкъ? то произнесть ужасно!

*

„ Хотя бы я сто лѣтъ, на свѣтѣ семъ, прожилъ;
„ Хотябъ всякъ день, всякъ часъ, предъ богомъ бы грѣшилъ:
„ Хотя бы въ жизнь мою, всегда я былъ безчиненъ;
„ Но засiель страдать я безъ конца повиненъ?
„ Какая то вина? Какая въ казни разнь?
„ Сто лѣтъ вина моя; но безконечна казнь!

*

О червь! О прахъ! О тѣнь! какъ смѣло ты дерзаешь?
Противъ кого, языкъ свой дерзской изъощряешь?
Ты вѣришьли сему: что благъ и правъ Господь?
Когда не вѣришь ты; то вся возстанетъ плоть,
Ту крайну ложь твою толь ясно обличая,
И саму истину толь крѣпко утверждая:
ЧТО БОГЪ ПРЕВѢЧНЫЙ ЕСТЬ, И БЛАГЪ, И ПРАВЪ ВСЕГДА;
А ПОГРѢШИТЬ НИ ВЪ ЧЕМЪ, НЕМОЖЕТЪ НИКОГДА!
НО ЕСТЬЛИБЪ ПОГРѢШИЛЪ; ТО СТАЛЪ БЫ ОНЪ ПРЕМѢННЫЙ:
И НЕБЫЛЪ БЫ ТВОРЕЦЪ И БОГЪ ВСЕСОВЕРШЕННЫЙ!
Невѣрiемъ, себя въ какой ты ввергнулъ страхъ!
Тварь горда, вѣрь Творца, вѣрь право бренной прахъ!
И есть ли вѣришь ты; чтожъ умъ на верхъ вперяешь?
Какъ правый хулить судъ всевышняго дерзаешь!

* *

До казни, что Содомъ къ дѣламъ злымъ допущенъ?
Что сей, или тотъ градъ, землею поглощенъ?
Почто младенцы тѣ невинные собою,
Погибли какъ отцы, въ казнь бывшую водою?

*

О горда, дерзска тварь! ты знаешъ ли себя?
Измѣряй, счисли, взвѣсь, скажи: вчемъ жизнь твоя?

Какъ

Какъ въ тѣлѣ духъ вездѣ, твой умный пребываетъ!
Почто же не вездѣ свой разумъ изъявляетъ?
Высокоуміемъ, столпъ здѣлай до небесъ!
Взлетя на верхъ, скажи: колико тамъ чудесъ!
Ты въ тонкость изъяви, натуры всей убранство!
Измѣряй въ точность все небесно хоть пространство!
Представь въ натурѣ, мнѣ, воздушна видъ лица;
Иль смѣряй воздухъ весь, съ начала, до конца!
Исчисля, мнѣ скажи: колико каплей въ морѣ!
И сколько въ немъ песку? смири вѣтръ, волны, въ спорѣ!
Коль тяжекъ шаръ земной! ты на вѣсахъ поставь;
И части всѣ ево, въ природѣ, мнѣ представь!
ТОГДА ТЕБѢ СКАЖУ, НАТВОЙ ВОПРОСЪ НЕЛОЖНО:
ЧТО ТВАРЕЙ, ВЪ ТОНКОСТЬ, ВСѢХЪ ИЗСЛѢДОВАТЬ НЕМОЖНО!
Что жъ бездну ты судебъ дерзаешь испытать?
Ты силъ, и званій травъ, неможешь всѣхъ познать!
Хотябъ ты точно знавъ, всѣмъ изъяснилъ, по чину,
Всѣхъ тварей естества, и дѣйствій ихъ причину;
Но какъ тебѣ судьбы постигнуть всѣхъ творца?
Нельзя! нельзя, хотябъ ты жилъ здѣсь безъ конца!
РУКОЙ, ВСЮ ТВАРЬ, ОБНЯТЬ, УДОБНѢЕ БЕЗМѢРНО:
ЧЕМЪ РАЗУМОМЪ СУДЬБЫ ПОСТИГНУТЬ ДОСТОВѢРНО!
НО БОГЪ ЕСТЬ БЛАГЪ, И ВСѢХЪ ПУЧИНА ЕСТЬ ДОБРОТЪ!
И ПРАВЪ, И СТРАШЕНЪ ВЪ ВѢКЪ, И БЕЗДНА ЕСТЬ ЩЕДРОТЪ!
ТО КАКЪ ЕМУ КАЗНИТЬ, КАЗНИТЬ ЛЮДЕЙ НАПРАСНО?
И МЫСЛИТЬ НАМЪ ОТОМЪ, КОЛЬ ДЕРЗСКО, ТОЛЬ УЖАСНО!

*

О вѣрный! какъ осемъ услышишь разговоръ;
То знай, что оный есть опаснѣйшій какъ моръ!
Сей тѣло ядъ одно, смертельно заражаетъ;
А душу онъ отнюдъ, ничемъ, неповреждаетъ!
Но входятъ тѣ слова, мягчайше какъ елей:
И ядомъ суть душй безсмертныя твоей!
То таковыхъ словесъ, весма ты опасайся:
И паче, слухъ заткнувъ, какъ яда отвращайся!
Вопросовъ тѣхъ рѣшить, отнюдъ необѣщай;
Но только лишь, на нихъ, молчаньемъ отвѣщай,

И больше

И больше не скажи; что умЂ твой то незнаетЂ,
Новѣритъ лишь, что богЂ чрезЂ вѣру, открываетЂ.
А впротчемЂ, сердцемЂ вѣрь, что благЂ, и правЂ Господь;
И вѣрно ты внуши, очиствивЂ умЂ, и плоть:
Когда бы царь земной, предавЂ законЂ народу,
ОставилЂ бы добро, и зло, вЂ ихЂ власть, свободу;
СЂ надеждой, за добро, воздать достойну честь,
Со страхомЂ бы, за зло, содѣлать смертну месть:
Но тыбЂ царю чинилЂ, злодѣйствуя, препону,
НеисполнялЂ его нужнѣйшаго закону;
И былЂ бы ты, зато, по правамЂ осужденЂ,
богатства, и чиновЂ, и живота лишенЂ:
Не ты либЂ самЂ своей погибели виною?
А царь весма бы правЂ, предЂ свѣтомЂ и тобою!
Обида судится, по важности лица:
Неравна казнь лежитЂ, за друга, за отца.
Но естьли кто царя, лишь словомЂ оскорбляетЂ:
То живота лишенЂ преступникЂ тотЂ бываетЂ.
СмотрижЂ вину, и казнь! тотЂ рабЂ, но сей есть царь!
Сравнишь ли то, сЂдругимЂ? хоть оба умна тварь!
По правдѣ слѣдуя, и строгости закону,
РабЂ долженЂ бы царю, воздать равно честь ону;
Но какЂ преступникЂ тотЂ царемЂ неможетЂ быть:
То долженЂ, животомЂ, честь царску наградить;
А царь предЂ свѣтомЂ правЂ, поистинѣ и чину,
Что смертью истребилЂ злу вЂ обществѣ причину.
О важности грѣха, прямѣе чтожЂ сказать?
КоторымЂ ты творцу дерзаешь досаждать!
Ты долженЂ разсмотреть, умомЂ твоимЂ, сквозь вѣру,
Грѣха и ядЂ, и зло, и тягость злу чрезЂ мѣру!
Безмѣрно грѣхЂ есть зло! грѣхЂ безконечной ядЂ!
ГрѣхЂ тагость безЂ числа, несноснѣе какЂ адЂ!
Хотя грѣхЂ бытія, вЂ натурѣ, неимѣетЂ;
Хоть точно намЂ, свой видЂ, представить неумѣетЂ;
Что мѣста нѣтЂ ему, вЂ природѣ, никогда:
Но исходя отЂ насЂ, злодѣйствуетЂ всегда.

Грѣхъ бога раздража, животъ души отъемлетъ!
И человѣкъ, за грѣхъ, безмѣрну казнь пріемлетъ!
Единымъ словомъ богъ, изволилъ міръ создать;
Но тяжко коль Хрісту, грѣховно бремя взять!
Тотъ ядъ, тварь исцѣлить неможетъ въ вѣчно время:
Хрістосъ лишь истребилъ, понесши тяжко бремя!
Но морю, каплю, какъ въ количествѣ сравнять?
Какъ небо, съ точкою, заравно полагать?
Удобнѣе тебѣ, лишь перстомъ тварь представить:
Чемъ божіе лице, равно съ тобой поставить!
Хоть разъ, смертельно ты, предъ богомъ согрѣшилъ;
То знаешьли отомъ, что тѣмъ ты учинилъ?
Утратилъ благодать его, чрезъ то, святую!
Ты душу умертвилъ, грѣхомъ, свою драгую!
Ты бога прогнѣвилъ, себя самъ нещадя!
Ты адъ самъ отворилъ, и муку для себя!
Какъ богу долгъ воздать, достойно, помышляешь?
Песчинка ты, въ волнахъ грѣховныхъ утопаешь?
Хотябъ сто тысячь лѣтъ, здѣсь могъ бы ты прожить;
Но богу долгъ, собой, немогъ бы заплатить!
Ты богу согрѣшилъ? но богъ всегда есть вѣчно!
То долженъ ты принять, принять казнь безконечно!
Но благость божія, къ тебѣ всегда течетъ!
Всегда путемъ тебя, свободнымъ, въ рай влечетъ!
Чтожъ ону ты, чрезъ грѣхъ, продерзско отметаешь?
Что покаянія принесть непомышляешь?
Безсмертно естьлибъ жилъ, грѣшилъ бы ты всегда:
А прямо бы добра недѣлалъ никогда!
Токакъ тебѣ, съ грѣхомъ, вступить въ блаженство вѣчно?
Нельзя! но долженъ ты быть въ мукѣ безконечно!
Не для того, что ты, какъ бренный, согрѣшилъ;
Но что, некаяся, всю жизнь въ грѣхахъ, прожилъ;
Отъ одного, въ другой во вѣкъ свой поступая,
И тѣмъ Хрістову кровь святую попирая!
Но богъ, въ твой вѣкъ терпя, твоей исправы ждетъ!
Почтожъ увязъ ты въ злѣ, добра отринувъ свѣтъ?

Призналъ ли ты когда, свой грѣхъ, за зло конечно?
Крушился ли отомъ, жалѣя ты сердечно?
Имѣлъ ли тверду мысль, грѣха отвергнуть зло,
Чрезъ покаяніе, и дѣлать въ вѣкъ добро?

* *

Но должно прямо знать, то, что есть добродѣтель?
Она дщерь вышняго, безсмертія свидѣтель!
Она съ частей своихъ нетлѣнныхъ сложена!
Она сама собой, предивна красота!
Она раждается, въ насъ, чрезъ живую вѣру!
Она растетъ, цвѣтетъ, надеждой, безъ примѣру!
Для вкусу всѣмъ даетъ, ея нетлѣнный плодъ,
Любовь безсмертная, всѣхъ добрыхъ дѣлъ животъ!
Отъ вредныхъ ту страстей, страхъ божій защищаетъ;
Идѣйствіемъ своимъ въ ней силу укрѣпляетъ!
Высокій столпъ простертъ, всевышня благодать,
Спомоществуя намъ, дабы зло побѣждать!
Отъ сихъ исходятъ всѣ, добротъ различныхъ виды;
Полезны всѣмъ, но всѣмъ, безъ всякія обиды.
Ктому потребно намъ, лишь волю приучить;
То оной славу, честь, всякъ можетъ получить.
Хоть воля въ насъ слаба къ добру, сама собою;
Но сила Вышняго, всемощною рукою,
Всѣмъ благодать свою, премудро подаетъ,
И въ вѣчну жизнь всегда, прещедро всѣхъ зоветъ!
Однако никого, изъ насъ, непринуждаетъ;
Но въ волю намъ сей даръ безцѣнный оставляетъ!
О даръ! безмѣрный даръ прещедраго творца!
Замалое добро, даритъ жизнь безъ конца!
Ито добро свое, какъ наше, принимаетъ!
И щедро насъ, зато, безсмертіемъ вѣнчаетъ!
Достойно знать, еще: какъ намъ творить добро?
Очистить должно мысль, какъ чистое сребро!
Когда пребудетъ въ насъ, намѣреніе право:
Тогда мы сотворимъ, и дѣло наше здраво.
Мы видимъ только, что на древѣ плодъ есть милъ:
Атто незнаемъ, что въ томъ древѣ корень гнилъ!

Но богъ премудрый, столь на дѣло не взираетъ:
Но больше мысли въ насъ, казнитъ, или вѣнчаетъ!
Науки обучать, по виду, дѣло свято:
Противножъ, жизнь отнять; есть дѣйствіе проклято.
Но кто, съ тѣмъ, учится; дабы взойти на честь,
Или богатство, тѣмъ, себѣ лишь приобрѣсть;
Немысля о концѣ прямомъ и благородномъ,
Полезномъ обществу, и славномъ, превосходномъ,
Чтобъ даръ тотъ, всѣхъ царю во славу обратить,
И щедро ближнимъ всѣмъ на пользу устремить:
Тотъ дѣло доброе, въ зло, мыслью превращаетъ;
И гнуснымъ, для очей всевидца, представляетъ:
А напротивъ, убить; по виду, дѣло зло;
Но съ доброй мыслію, бываетъ то добро:
Чтобъ правый судъ, явить во всѣхъ, всесильной власти;
Чтобъ въ тѣлѣ общества отнять всѣ вредны части;
Чтобъ страхомъ, злыхъ людей, отъ злыхъ дѣлъ отвратить;
Чтобъ общее добро тѣмъ здраво сохранить!
Коль важно есть собой, намѣренія дѣло!
Толь нужно знать, какъ намъ чинить добро всецѣло!
Чтобъ богу было то пріятнѣйшимъ всегда:
А не моглобъ то быть противнымъ никогда.
Различно мы добро, приносимъ въ славу богу;
И ко спасенію, на пользу намъ премногу.
Или, для страха, то чинимъ мы, вѣчныхъ мукъ;
То рабской долгъ, отъ насъ, грѣховныхъ ради рукъ.
Какъ непотребный рабъ, въ себѣ лишь вображаетъ
Господню правду; страхъ и трепетъ ощущаетъ!
Предъ ней, и ангельска безгрѣшная, сама,
Святыня, есть ничто; предъ свѣтомъ, яко тьма!
Или, чтобъ вѣчное достигнуть намъ блаженство,
Безмѣрныхъ всѣхъ добротъ, безмѣрно совершенство!
Сіе добро привыкъ, наемникъ всякъ чинить:
Чтобъ собственно себѣ тѣмъ пользу получить.
Надежда то; родитъ, на божію щедроту,
Что льетъ, зачасъ добра, безмѣрную доброту!

Предъ

ПРЕДЪ НЕЮ, все добро, какъ наше положить,
Отъ всѣхъ людей собравъ, собравъ въ одно сложить;
Явится мало такъ, стократно менше вѣрно:
Какъ море, съ каплею, въ обширности безмѣрно!
ИЛИ, добро чинимъ мы, за любовь ТВОРЦА
ВСЕСОВЕРШЕННАГО, И ЩЕДРАГО ОТЦА;
Который насъ создалъ, хранитъ, и защищаетъ,
Отъ смерти искупилъ, и въ вѣчну жизнь вселяетъ!
Такъ долженъ то творить, всякъ благодарный сынъ!
Отличной отъ раба, наемника, сей чинъ.
Одинъ, за страхъ; другой, за мзду, то исполняетъ:
Что сей лишь отъ любви, усердно совершаетъ.
Тогда то мы творимъ, прямѣйшее добро,
И лутче, нежели чистѣйшее сребро;
Тогда то въ небеса взлетаетъ добродѣтель;
Тогда вѣнецъ, для насъ, готовитъ всѣхъ Содѣтель;
Тогда уже любовь исполнитъ весь законъ,
Восхитится она Всевышняго предъ тронъ:
Когда любя Творца, добро мы совершаемъ,
И въ жертву то ему отъ сердца посвящаемъ!

* *

То, вѣрный, правило, въ намѣреньѣ храня,
Превыше всѣхъ, Творца; и ближнихъ, какъ себя,
Люби ты въ вѣкъ, люби; а суетой не льстися:
Но жизнь свою, добромъ исправя, ты потщися,
НЕБЕСНА ЦАРСТВІЯ, И ПРАВДЫ ВЪВѢКЪ ИСКАТЬ:
А НУЖНОЕ ТЕБѢ ИЗВОЛИТЪ БОГЪ ПРИДАТЬ!
Прилѣжно ты возри, съ начала перва вѣка,
Въ несмысленны дѣла продерзска человѣка:
Какъ въ высоту онъ свой взносить стремится рогъ?
Коль прогнѣвляется, но долго терпитъ богъ!
То твари, человѣкъ, за бога почитаетъ!
То разными ему грѣхами досаждаетъ!
Но что? отнялъ ли богъ, зато, отъ солнца свѣтъ?
Успилъ ли онъ луну, и дѣйство всѣхъ планетъ?
Сліялъ ли воздухъ онъ? всѣ изсушилъ ли воды?
Смутилъ ли землю онъ? небесъ потрясъ ли своды?

Никакъ! не здѢлалъ то, нездѢлалъ никогда!
богъ всю содержитъ тварь въ порядкѢ, завсегда!
богъ солнечны лучи на землю простираетъ!
богъ жаждущей землѢ дожди ниспосылаетъ!
богъ воздухъ движетъ, чтобъ всѢмъ слышать и дыхать!
богъ воды всѢмъ простеръ, чтобъ мыть и напаять!
богъ даруетъ плоды, даетъ всѢмъ нужну пищу,
Даетъ одежду всѢмъ, даетъ богату, нищу,
Даетъ благимъ и злымъ! Чудяся ты тому,
ПосилѢ подражай, и поревнуй ему!
Неможешь ты сіять? неговори злословно.
Неможешь дождь подать? молчи непрекословно.
Неможешь всѢхъ питать? творцу недосаждай.
Завсе ему хвалу усердно воздавай!
Но естьли хочешь здѢсь увидѢть ты блаженство;
И вознести себя на само совершенство:
Люби своихъ враговъ, какъ любитъ богъ тебя!
Хотя за нихъ молись; прославишь тѢмъ себя!
И будешь ты, чрезъ то, Всевышнему подобенъ!
Откроешь путь себѢ до вѢчныхъ благъ удобенъ!
А впротчемъ ты, во всемъ, на бога возложись:
Проси, терпи, хвали, излишно нетрудись.
ОТЦАМЪ СТОЛЬ ДЛЯ ДѢТЕЙ, ДОБРА ЖЕЛАТЬ НЕМОЖНО:
СКОЛЬ БОГЪ НА ПОЛЬЗУ ВСѢМЪ БЛАГИХЪ ДАЕТЪ НЕЛОЖНО:
ТЫ ЗНАЕШЬЛИ ТВОРЦА БЕЗМѢРНУЮ ЛЮБОВЬ?
ИЗЛИЛЪ БОГЪ, ЗАТЕБЯ, ВРАГА, СВОЮ ВСЮ КРОВЬ!
Но я теперь, его терпѢнье прославляю,
Святую истину усердно воспѢваю!

* *

Въ конецъ, исчезла ложь, со злобой, безъ лица,
Низвержена во адъ, во чрево лжи отца!
НО ИСТИНА ЖИВЕТЪ ВО СВѢТЛОСТИ ПРЕВѢЧНО,
ДОСТОЙНО ЦАРСТВУЕТЪ СО СЛАВОЙ БЕЗКОНЕЧНО!

* *
*

О истина!

*

Оистина! Твой мечь, ужасный мечь блесни!
Весь мiрЪ, во мракѣ зла лежащiй, уясни:
Да знаютЪ всѣ, что мiрЪ неможетЪ сей созданный,
Воздать мзды по дѣламЪ, какЪ самЪ непостоянный!
Но будетЪ вѣрно судЪ, судЪ правый всѣхЪ творца:
И царство добрымЪ есть, злымЪ мука, безЪ конца!

КОНЕЦЪ.

КРАТКОЕ ИЗЪЯСНЕНІЕ

О ИСТИНѢ ВООБЩЕ,

ДЛЯ ЛУТЧАГО ЧИТАТЕЛЯМЪ ПОНЯТІЯ;

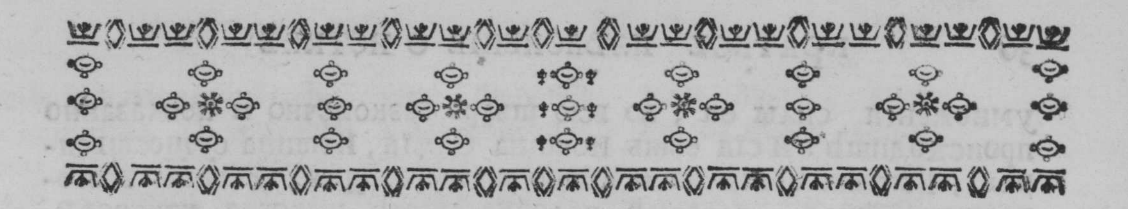
УПОТРЕБЛЕНІЯ И УДОВОЛЬСТВІЯ:

КЪ ПРЕДЪ ИДУЩЕЙ

НА ПОХВАЛУ ИСТИНЫ

ПОЕМѢ

ПОСЛѢДУЮЩЕЕ.

БЛАГОВѢРНЫЙ ГОСУДАРЬ

ЦЕСАРЕВИЧЬ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ!

Какъ скоро я имѣлъ щастіе услышать, что ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО отъ усердія моего на похвалу истины сочиненную, и въ дражайшія ВАШИ руки воспріятую пѣснь, милостивѣйшаго ВАШЕГО удовольствія соизволили удостоить: то я за главной долгъ предпочелъ, для дѣйствительнаго изъявленія ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ всенижайшей и усерднѣйшей моей благодарности, оную еще разсмотря, съ пристойнымъ пристойнаго изъясненія прибавленіемъ, на свѣтъ издать, подъ высокимъ ВАШЕГО ВЫСОЧЕСТВА именемъ; дабы чрезъ то благосклонные читатели, къ чистому познанію и любленію, почтенію и послѣдованію непорочныя истины, ВАШИМЪ подражанія достойнымъ примѣромъ, возбуждены и поощрены быть могли. Ибо разумному созданію человѣку, что есть дражайшее, полезнѣйшее и потребнѣйшее, какъ истинное познаніе истины? Сія царствуетъ на небеси, обладаетъ воздухомъ, господствуетъ въ моряхъ и во всѣхъ безднахъ, державствуетъ на земли, и присутствуетъ вездѣ; но не объемлется, не заключается, не осязается, и не опредѣляется нигдѣ! Сію величаютъ небеса, прославляетъ земля, исповѣдуетъ бездна, и вся тварь воспѣваетъ, хвалитъ, благодаритъ и превозноситъ во вѣки. Сей всякое колѣно небесныхъ, и земныхъ, и преисподнихъ, со страхомъ и трепетомъ покланяется. Отъ сея, начало и конецъ всѣхъ вѣковъ, и всякаго начала и конца созданныхъ вещей, и пребыванія и дѣйствія ихъ, и всякое добро, безъ умаленія величества и безъ

умноженія силы ея, во всю тварь безконечно и несказанно происходитъ! И сія есть Истина божія, Истина существенная, Истина превѣчно и вѣчно пребывающая, Истина всесовершеннѣйшая, словомъ человѣческимъ никогда неисповѣдимая и Ангельскимъ умомъ безконечно непостижимая! Но Истина въ твари перемѣнѣ подлежащая находится въ существахъ и въ дѣлахъ. Въ существахъ, различная Истина, иная существа Ангельскаго, иная человѣческаго, иная небеснаго, иная мыслительнаго, иная чувствительнаго, иная растительнаго, иная стихійнаго, иная орудительнаго, по различію существъ и вліянныхъ въ нихъ совершенствъ, различно сіяетъ; и тѣмъ, какъ тѣнь нѣкоторый токмо слѣдъ существа, то есть истины существенныя всесовершеннаго Творца изъявляетъ, проповѣдуетъ и доказываетъ непрекословно. Потому, какъ тѣнь отъ существа пріемлетъ преходящій а непребывающій свой видъ; самажъ собою изъявится, и точнаго въ себѣ онаго существа вида представить не можетъ: такъ тварь, отъ Творца, во времени а не предвѣчно созданная, имѣетъ свое начало; а сама собою, безъ Творца, ни дѣйствовать, ни быть, наипачежъ ни въ пребываніи временномъ ни въ созданномъ существѣ своемъ, несозданныя и вѣчныя истины Творца своего, ни вмѣстить ни точно изъявить не можетъ, никогда! Истина въ дѣлахъ твари есть многовидна и неисчетна. Но въ дѣлахъ созданія плотнаго изъявляетъ натуральное, истинное и непогрѣшительное добро: а въ дѣлахъ безплотнаго созданія, отъ самовластнаго разума намѣренія и воли соизволенія происходящихъ, два представляетъ вида, добраго и злаго дѣйствія; хотя добродѣтели, по истинѣ; а пороки, сопротивъ истины бываютъ: однако и пороки и грѣхи, потому истинны, что истинно, или подлинно отъ человѣка происходятъ. Въ семъ понятіи, и сама истина, подъ родомъ добродѣтели, имѣетъ свой видъ: а подъ различнымъ родомъ добродѣтели, или порока, всѣ добродѣтелей, или пороковъ, многоразличныя виды заключаются. Сіе нравственное добро и зло, истинно и всегда доброе отъ добраго, и злое отъ злаго, по виду своему, различно; истинно и всегда доброе доброму, и злое злому, по естеству своему, согласно: истинно и всегда доброе злому, и злое доброму, подѣйствію своему противно. А какъ Истина есть, во обще то, что въ вещахъ и въ дѣлахъ истинно есть, или было, или будетъ:

будетъ: и обращеніемъ, что будетъ, или было, или есть истинно въ дѣлахъ и въ вещахъ; то во обще есть Истина: то отъ сего явствуетъ, что нѣтъ, не было, не будетъ, и быть неможетъ, да и нельзя ни понять ни представить такой вещи, или дѣйствія, гдѣ бы истина не находилась! Изъ сегожъ изъявляется и то, коль полезно есть человѣку истинное познаніе истины! Она полезна вольному разуму, въ познаніи естественнаго и нравственнаго добра и зла, во установленіи нужнопотребнѣйшихъ для общества правъ; во учрежденіи и распространеніи, во обученіи и произведеніи къ общей пользѣ, наукъ и художествъ: полезна разумной волѣ, во исполненіи установляемыхъ законовъ, во употребленіи и содѣйствіи наукъ и художествъ; во удаленіи отъ злыхъ дѣлъ, и въ твореніи добродѣтелей: полезна памяти въ истинномъ вещей и дѣлъ человѣческихъ воспоминаніи и представленіи: какъ они происходили и обращались? Какой получили конецъ? Какую честь и славу, или безславіе и поношеніе дѣйствовавшимъ и употребившимъ пріобрѣли? Но коль паче христіанину Истина всегда полезна есть! Полезна въ вѣрѣ, полезна въ надеждѣ, полезна въ любви, полезна въ страхѣ божіи, полезна и во всѣхъ христіанскихъ богоугоднѣйшихъ добродѣтеляхъ: полезна на противъ того, и въ самыхъ смертныхъ грѣхахъ утопающему, къ прямому обращенію, ко истинному покаянію, къ дѣйствителному исправленію и ко спасенію Самая истина. Которая, благодатію Хрістовою, кающагося, не токмо всякія грѣхи отпущаетъ, исцѣляетъ, истребляетъ, но паче, и изъ грѣшника праведникомъ, претворяетъ, и изъ бездны на небеса восторгаетъ, и отъ смерти въ животъ вѣчный преводитъ! Не такъ скоро созданное солнце лучами своими нощную тму разсыпая, и воздухъ осіявая, день намъ представляетъ: коль чудно несозданная истина, незаходимымъ свѣтомъ своимъ мракъ грѣховный истребляя и душу просвѣщая, человѣка вновь претворяетъ! Сіежъ не инако бываетъ, какъ токмо въ тайнѣ святаго крещенія и покаянія, неизреченнымъ божіимъ милосердіемъ для безмѣрныхъ Хрістовыхъ заслугъ. И сія есть христіанская истина, или паче самъ Христосъ, свидѣтельствующій о себѣ, азъ есмь истина; свидѣтель на небеси вѣренъ; открываетъ намъ чрезъ вѣру, самую истину божію, просвѣщающую и наказующую насъ, поражающую и исцѣляющую насъ; которая, хотя съ единой страны, обнажаетъ въ наказаніе

нашихъ грѣховъ, словомъ, дѣломъ и помышленіемъ содѣланныхъ, ужасный правосудія своего мечь, мечь и сердце и душу пронзающій, и грѣшника устрашая и смиряя многими ранами наказуетъ: Однакожъ съ другую страну, взираетъ на безконечное величество Христовыхъ заслугъ, спасительнымъ его страданіемъ ко удовлетворенію за грѣхи всего рода человѣческаго божію правосудію въ жертву чистую, непорочную и совершенную принесенныхъ; и отъ сего безцѣннаго Христова довлетворенія, грѣшника устрашаемаго не поражаетъ, низлагаемаго не сокрушаетъ, наказуемаго не умерщвляетъ, и всякую нашу добродѣтель словомъ, дѣломъ и помышленіемъ сотворенную, ко благоугожденію своему пріемля, безъ воздаянія не оставляетъ. Но въ настоящей нашей временной жизни, Истина божія непостижимая, непостижимою премудростію и милосердіе его правосудіемъ, и правосудіе его милосердіемъ растворяя; меньше насъ награждаетъ нежели безконечному его человѣколюбію свойственно есть: и меньше насъ наказуетъ, нежели безконечному его правосудію свойственно есть. Не разжетъ всего гнѣва своего. А какъ мы здѣсь и разумѣемъ и чувственно видимъ, добрыхъ мужей въ болѣзни, въ презрѣніи и въ недостаткѣ пребывающихъ; а на противъ того, злыхъ людей во здравіи, въ почтеніи и во изобиліи процвѣтающихъ; по неизслѣдимымъ Всевышняго судьбамъ: ТО САМА ВСЕСВЯТѢЙШАЯ ИСТИНА, истина, которая непрелщается, непрельщаетъ, непрельщаема, и прельститься, и прельстить, и прельщенна быть не можетъ; Истина движущая, оживляющая, наставляющая, вразумляющая, содержащая и управляющая всю тварь, не токмо чрезъ вѣру открываетъ намъ, но и разумъ нашъ просвѣщаетъ, истинно то понимать, что въ настоящей нашей жизни всегдашней перемѣнѣ подверженной, нѣтъ совершеннаго ни добрымъ воздаянія, ни злымъ наказанія; слѣдовательно, ни постояннаго блаженства: но надлежитъ быть другой жизни, въ которой бы истинно имѣло быть совершенное и добрымъ воздаяніе и злымъ наказаніе. И сего то ради, имѣетъ быть вѣрно судъ божій нелицемѣрный и всесвятѣйшій: Егда богъ явится намъ, не яко богъ щедротъ и отецъ всякія утѣхи, но яко богъ и судія и богъ отмщеній; егда огнь возгорится отъ ярости его, разжется до ада преисподняго; егда поостритъ яко молнію мечь свой, и воздастъ месть врагомъ, и ненавидящимъ его воздастъ; егда возглаголетъ къ нимъ гнѣвомъ

своимъ

своимъ и яростію своею смятетъ я; но весь гнѣвъ его нестерпимый и непонятный, вся ярость его безчисленна! Кто вѣстъ державу гнѣва твоего, и отъ страха твоего ярость твою исчести? Егда отъ страха его силы небесныя подвигнутся; егда въ неприступномъ величествѣ славы его, съ трепетомъ предстанутъ предъ нимъ Ангеловъ тысяща тысящь предстоящихъ, и тьмы темъ служащихъ: тогда то истина божія неисповѣдимая, чуднымъ свѣтомъ возсіяетъ намъ; тогда то предъ всѣмъ созданнымъ свѣтомъ несказанно обьявитъ не токмо дѣла наши, но и тайныя совѣты и мысли сердечныя, и Ангела отъ сатаны, и ложное отъ истиннаго, и доброе отъ злаго, и праведника отъ грѣшника, въ противномъ видѣ и качествѣ ихъ; тогда то получатъ совершенное, праведники воздаяніе, а грѣшники наказаніе, въ безконечномъ блаженствѣ и мученіи состоящее; по свидѣтельству самыя истины, и по конечномъ ея всесовершенномъ изреченіи: и идутъ сіи [то есть грѣшники] въ муку вѣчную: праведницы же, въ животъ вѣчный. Инакожъ, не было бы всесовершеннѣйшія истины: о чемъ безъ самаго безбожія и помыслить ужасно! Но естьли, или можетъ ли быть, такое человѣческое званіе и состояніе, въ которомъ бы истина не производила полезнаго дѣйствія своего? Нѣтъ, и быть не можетъ: потому что истина всѣмъ и каждому, во всякихъ а наипаче въ справедливыхъ предпріятіяхъ, произведеніяхъ и окончаніяхъ полезна. Отъ чего, въ обществѣ, прямое благополучіе возрастаетъ, процвѣтаетъ и приноситъ дражайшихъ добродѣтелей прекрасныя плоды? Отъ истиннаго познанія и употребленія истины. Познаніе разуму, а употребленіе истины волѣ свойственно есть. Отъ чего въ обществѣ всякой порокъ, всякая продерзость, всякое невѣжество, развращеніе и беззаконіе происходитъ? Отъ незнанія истины. А сіе зависитъ, не отъ недостатка разума, чтобы истины понять не могъ; но отъ недостатка человѣческаго произволенія привычкою въ злонравіи зараженнаго, которое не хочетъ истинѣ добродѣтельми послѣдовать. И сіе то есть тягостію несносною сердечнаго окаменѣнія къ добру неподвижимаго, и самовольною причиною крайняго человѣческаго нещастія! А напротивъ того однимъ словомъ заключить: истина, и въ настоящей смертной жизни къ истинному благосостоянію, и къ будущему блаженнѣйшему безсмертію, каждаго и всѣхъ послѣдователей ея, вѣрно и благонадежно руководствуетъ!

Въ прочемъ, сама верховнѣйшая Истина, ВАСЪ благовѣрный и Великій Князь, къ порфирѣ и коронѣ предводительствующая, Истина изображающая въ памяти ВАШЕЙ великолѣпный образъ, безпримѣрнаго прадѣда ВАШЕГО премудраго Государя Перваго Всероссійскаго Імператора, Всероссійскаго чуднаго возобновителя и благодѣтеля ПЕТРА именемъ ВЕЛИКАГО, дѣлами же НАИБОЛЬШАГО, всегдашняго воспоминанія, непремолчнаго благодаренія и безсмертнаго прославленія достойнѣйшаго; Истина, изъявляющая ВАМЪ и всѣхъ высокославнѣйшихъ ВАШИХЪ освященныхъ предковъ достойный подражанія примѣръ, а наипаче живо представляющая въ очахъ ВАШИХЪ Великія Государыни и Матери Вашея ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ Великія Імператрицы и Самодержицы Всероссійскія Премудраго, правосуднаго и человѣколюбнѣйшаго Государствованія прекрасный образъ безсмертія достойный, въ знакъ безмѣрныя всевышняго щедроты Россіи дарованныя, для изливанія во всю Россію богоподражательныхъ ЕЯ благодѣяній; Истина, одарившая ВАСЪ небесными дарованіями ВАШЕМУ ВЫСОЧЕСТВУ приличными; Истина, и въ предъидущей юности ВАШЕЙ плоды мужественныхъ и достохвальныхъ добродѣтелей производящая, и послѣдующую мужеству ВАШЕМУ Высочайшую честь и славу предписующая, насаждаетъ, напаяетъ, возращаетъ и укрѣпляетъ чрезъ то въ сердцахъ нашихъ истинную Всероссійскаго блаженства надежду. При чемъ и мнѣ желаемое истинное щастіе предвѣщаетъ въ томъ, что ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, отъ усердія моего давно сочиненную а нынѣ на свѣтъ произведенную и приносимую на похвалу истины пѣснь, и съ симъ простымъ но истиннымъ изъясненіемъ, милостивѣйшаго воспріятія ВАШЕГО, и великодушнаго ВАШЕГО благоразсмотренія удостоить соизволите, къ собственной ВАМЪ отъ истины истинной похвалѣ, и для желаемаго въ обществѣ, высокимъ ВАШИМЪ примѣромъ, произведенія истинныя пользы.

